

О заслугах прот. А. В. Горского для славяно-русской историко-филологической науки.

Мы собрались сегодня, чтобы почтить память незабвеннаго въ лѣтописяхъ нашей академіи ея мудраго и любвеобильнаго отца ректора прот. А. В. Горскаго по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня его кончины. Выступая предъ Вами съ моимъ краткимъ словомъ, невольно воспоминаю съ благодарнымъ чувствомъ истинно-отеческую любовь и поличеніе о мнѣ прот. А. В. Горскаго въ теченіи моего почти четырехлѣтняго приготовленія къ академической кафедрѣ. А. В. Горскій въ засѣданіи совѣта академіи 25 іюля 1871 г. предложилъ совѣту предназначить меня на новую въ духовныхъ академіяхъ, введенную уставомъ 1869 г. кафедру русскаго языка и славянскихъ нарѣчій, и когда 15 ноября тогоже года Св. Синодомъ утверждено было постановленіе совѣта командировать меня въ университетъ и за границу въ славянскія земли, прот. А. В. Горскій избралъ с.-петербургскій университетъ и ввѣрилъ меня ближайшему и непосредственному руководителю своего давняго и испытаннаго друга Измаила Ивановича Срезневскаго, который съ тѣхъ поръ—по его собственнымъ словамъ—„видѣлъ и любилъ во мнѣ птенца Александра Васильевича“. Оттого то достолюбезныя имена Александра Васильевича Горскаго и Измаила Ивановича Срезневскаго стоятъ для меня рядомъ и одно вызываетъ другое... Передъ отправленіемъ въ университетъ, Александръ Васильевичъ предложилъ мнѣ—ежемесячно сообщать ему подробныя свѣдѣнія о всемъ, что я услышу на лекціяхъ университетскихъ профессоровъ и о всѣхъ моихъ работахъ. Это былъ мудрый педагогическій

пріемъ, много способствовавшій усвоенію мною слышаннаго и читаннаго. Какъ внимательно относился А. В. къ моимъ сообщеніямъ, о томъ свидѣлствуютъ его помѣтки на моихъ письмахъ (хранящихся въ архивѣ прот. А. В. Горскаго) и подчеркнутыя мѣста. Напр. въ письмѣ моемъ отъ 24 мая 1873 г. перечисленныя мною науки историко-филологическаго отдѣленія, которыя я слушалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ, А. В. карандашемъ размѣтилъ въ систематическомъ порядкѣ, начавъ съ общаго языкознанія и санскритскаго языка (проф. И. П. Минаевъ), тогда какъ у меня на первомъ мѣстѣ поставлены были предметы, читанныя И. И. Срезневскимъ.. Съ живѣйшимъ вниманіемъ и любовью относился А. В. къ предпріятому мною, по совѣту И. П. Срезневскаго, первому ученому труду съ филологическимъ характеромъ,—изслѣдованію славянскаго перевода Апостола по рукописямъ. Ученый авторъ классическаго описанія славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки, А. В. интересовался моимъ трудомъ, задавалъ вопросы, подавалъ совѣты и ободреніе.. Передъ отправленіемъ меня за границу, А. В. вмѣстѣ съ И. П. Срезневскимъ обсуждалъ планъ путешествія и программу моихъ будущихъ занятій. Въ отвѣтъ на мои сообщенія, прот. А. В. Горскій писалъ мнѣ и въ Москву, и С.-Петербургъ, и за границу. И какою мудрою, истинно-отеческою попечительностію и любовію дышатъ эти большею частію довольно длинныя письма его! „Радуюсь, что предъ Вами открываются новыя сокровищницы научнаго капитала. Усугубляйте, утroyайте талантъ, Вамъ вѣренныи... Прошу свидѣлствовать о. Іосифу ¹⁾ мое усердное почтеніе и благодарность за радушный пріемъ Вашъ“ (письмо А. В. Горскаго ко мнѣ въ Москву отъ 11 сентября 1873 г.). „Прошу принять и отъ меня священное привѣтствіе „Воистину Христосъ воскресъ“, хотя и поздно мною начертанное, но давно и къ Вамъ духомъ посланное, и никогда въ силѣ и животворности не оскудѣвающее. Какъ-то Вы провели Свѣтлый Христовъ праздникъ, въ первый разъ, внѣ русскаго міра, не имѣя подлѣ себя и православной церкви“ (письмо въ Прагу отъ 20 апрѣля 1874 г.). Желая ободрить меня на далекой

¹⁾ О. Архимандритъ Іосифъ (Левицкій)—бывшій синодальный въ Москвѣ ризничій и хранитель рукописей синодальной бібліотеки.

чужбинѣ, А. В. въ письмахъ сообщалъ мнѣ новости академической жизни и передавалъ благожеланія мнѣ „отъ академическаго братства“, „отъ академической братіи и сотрудниковъ“. Изъ писемъ прот. А. В. Горскаго я узналъ заграницей о докторской диссертациі и докторскомъ диспутѣ Н. И. Субботина, объ отчетѣ Е. Е. Голубинскаго о его заграничномъ путешествіи, о выходѣ въ отставку Е. В. Амфитеатрова, назначеніи профессора академіи прот. Ф. А. Сергіевскаго ректоромъ виванской семинаріи, о болѣзни Н. Д. Мансветова, кончинѣ Д. Д. Королькова, о предстоявшей ревизіи нашей академіи чрезъ высокопреосв. архіепископа Макарія, объ ожидавшемся посѣщеніи здѣшней лавры наслѣднымъ принцемъ прусскимъ и т. д. Книжки по славянскимъ нарѣчіямъ, купленныя мною заграницей, я посылалъ въ академію, согласно волѣ прот. А. В. Горскаго, на его имя. Въ одномъ письмѣ (отъ 20 апрѣля 1874 г.) онъ сообщилъ мнѣ между прочимъ перечень цѣнныхъ чешскихъ изданій и книгъ, имѣющихся въ академической бібліотекѣ (для того, конечно, чтобы я этихъ книгъ не покупать). „Что касается до полученныхъ мною Вашихъ книгъ — пишетъ А. В. ко мнѣ въ Люблянѣ (Laibach) отъ 31 августа 1874 г. — то я перебралъ ихъ по Вашему списку и нашелъ за исключеніемъ, кажется, только нѣсколькихъ книжекъ старо-чешской бібліотеки, всѣ на лицо, отъ малой до великой. Господь да поспѣшитъ Вашимъ трудамъ въ знакомствѣ съ разноразличными отраслями одного и тогоже племени. А мы теперь принимаемъ Вашихъ будущихъ учениковъ: готовьте для нихъ больше запаса знаній, думаю, не столько строго-филологическихъ, сколько литературно-историческихъ“. Последнее собственноручное письмо А. В. Горскаго ко мнѣ — въ Бѣлградѣ — помѣчено 2 декабря 1874 г. „Давно собираюсь бесѣдовать съ Вами, и все откладывая до болѣе свободнаго времени, остаюсь доселѣ виноватымъ предъ Вами въ молчаніи. Простите Бога ради, и не думайте, что мы Васъ забыли... Поздравляю Васъ съ удовольствіемъ, нечасто выпадающимъ на долю, видѣть рожденіе новаго святилища наукъ, и особенно у народа намъ единоплеменнаго ¹⁾“. Въ отвѣтъ

1) Разумѣется торжество открытія югославянскаго университета въ Загребѣ (Аграм) у хорватовъ, въ 1874 г.

на выраженное мною желаніе продлить мою заграничную командировку, А. В. подробно изложивъ различныя затрудненія и препятствія къ исполненію моего желанія, пишетъ мнѣ: „Итакъ, любезнѣйшій мой Григорій Александровичъ, не лучше ли Вамъ, вмѣсто того, чтобы помышлять о новыхъ отдаленныхъ странствованіяхъ, поскорѣе поспѣшить въ родное гнѣздышко и съ Богомъ приниматься за работу, разобравшись съ тѣми сокровищами знанія, какія удалось или удастся Вамъ приобрести личнымъ наблюденіемъ и посредствомъ уроковъ, — или въ солидныхъ пособіяхъ и руководствахъ 1)“.

„Радуюсь—пишетъ А. В. въ заключеніе—что въ старой Сербіи находите Вы для себя обильную пищу. Жаль только, что не вижу изъ Вашихъ прежнихъ и настоящаго письма, нашлась ли хоть одна рукопись Апостола, расположеннаго не по чтеніямъ,—какъ есть у насъ Евангелія-тетры? Добрались ли Вы до первоначальнаго текста переводнаго? Онъ можетъ быть и не самымъ древнимъ по спискамъ. И гдѣ, въ какихъ именно рукописяхъ полагаете этотъ первоначальный текстъ?“

Движимый чувствомъ глубокой благодарности къ незабвенному о. ректору прот. А. В. Горскому за его мудрую попечительность о мнѣ, я посвятилъ его блаженной памяти нѣкоторые свои ученые труды.

Какъ преподаватель славяно-русской филологіи и исторіи литературы, я предложу Вашему благосклонному вниманію нѣсколько замѣчаній о заслугахъ воспоминаемаго нынѣ о. ректора прот. А. В. Горскаго для славяно-русской историко-филологической науки.

Назадъ тому двадцать пять лѣтъ, 14 октября 1875 г. при погребеніи прот. А. В. Горскаго одинъ изъ церковныхъ ораторовъ, профессоръ, впоследствии ректоръ нашей академіи архимандритъ Михаилъ (скончавшійся въ 1887 г. въ санѣ епископа курскаго) говорилъ о почившемъ: „Съ юныхъ лѣтъ до самой смерти неутомимый труженикъ науки, ради удобнѣйшаго приобрѣтенія блага учености презрѣвшій многое, считающееся благомъ въ жизни, отвергнувшій даже всякія, считающіяся невинными, удовольствія житейскія, всегда въ

1) И я счастливъ, что прот. А. В. Горскій успѣлъ лично благословить начало моей преподавательской дѣятельности.

тиши уединенія какъ отшельникъ, или какъ евангельскій приточный купецъ, продавшій ради приобрѣтенія одной драгоцѣнной жемчужины все что имѣлъ (Матѳ. 13, 45—46), онъ успѣлъ такъ обогатиться ученостію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни. Это очевидно для всѣхъ какъ въ его твореніяхъ, такъ особенно въ безцѣнномъ руководствѣ устномъ нѣсколькихъ молодыхъ поколѣній и учащихся и учащихъ. Эта глава была какъ бы богатѣйшею сокровищницей знаній, изъ которой каждый могъ почерпать сколько могъ и сколько хотѣлъ. Это особенно въ богословіи во всемъ обширномъ его объемѣ; но и во внѣшней учености свѣдѣнія его были громадны, такъ что дивиться можно было ихъ разнообразію и обширности; умный совѣтъ, мѣткое сужденіе, показывавшіе серьезное изученіе, могли слышать отъ него специалисты и такихъ отраслей знанія, которыя повидимому были далеки отъ круга его обычныхъ занятій ¹⁾“. Дѣйствительно, многообъемлемость и совершенство познаній А. В. Горскаго невольно приводили всѣхъ въ удивленіе. Сокровищами его познаній въ изобиліи пользовались въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ и студенты академіи и сами профессора; къ его помощи обращались нерѣдко такія высокопоставленныя лица, какъ митрополитъ Филаретъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. А. П. Толстой и др. Ученый англійскій аббатъ Стэнли, во время одного изъ своихъ путешествій посѣтившій московскую духовную академію, былъ пораженъ познаніями А. В. Горскаго, безъ приготовленія, прямо изъ запасовъ своей памяти предлагавшаго самыя точныя и мѣткія сужденія о разнаго рода темныхъ и мало-изслѣдованныхъ вопросахъ въ исторіи англиканской церкви. Хорошо знали и высоко цѣнили ученый авторитетъ А. В. Горскаго многіе свѣтскіе русскіе ученые: М. П. Погодинъ, С. П. Шевыревъ, О. М. Бодянский, И. И. Срезневскій, А. Θ. Бычковъ, Θ. И. Буслаевъ, Н. С. Тихонравовъ, нынѣ здравствующій академикъ и предсѣдательствующій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ М. И. Сухомлиновъ и другіе, а также славянскіе и нѣмецкіе ученые, напр.

¹⁾ Правосл. Обзорѣніе, 1875 г.

II. I. Шафарикъ, Дюмлеръ. За свои ученые труды А. В. былъ избранъ многими учеными обществами и учрежденіями въ свои почетные члены. Такъ онъ состоялъ почетнымъ членомъ московскаго и петербургскаго обществъ любителей духовнаго просвѣщенія, кievской и казанской духовныхъ академій, общества любителей російской словесности, московскаго университета. Въ 1864 г. возведенъ Св. Синодомъ въ степень доктора богословія, въ 1867 г. признанъ докторомъ русской исторіи отъ совѣта с.-петербургскаго университета.

Памятникомъ многообъемлющей и глубокой учености А. В. Горскаго служатъ многочисленныя ученые печатныя труды его. Они могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: I. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся къ общей церковной исторіи. II. Жизнеописанія и изслѣдованія, относящіяся къ русской церковной исторіи. III. Древніе русскіе памятники, изданныя съ объясненіемъ, и изслѣдованія о нихъ. IV. Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки (4 тома). V. Поученія и рѣчи ¹⁾.

Обращаясь къ трудамъ А. В. Горскаго по исторіи русской церкви и духовной литературы, мы должны прежде всего сказать, что эти труды его вполне самостоятельны и оригинальны. Высокое достоинство этимъ трудамъ Горскаго придаетъ то, что онъ работалъ по рукописнымъ источникамъ и руководился строго научнымъ методомъ. А. В. Горскому открыты были библіотеки троице-сергіевой лавры, московской духовной академіи, іосифова-волоколамскаго монастыря, синодальная типографская и патріаршая. Съ первыхъ годовъ своей профессорской дѣятельности А. В. съ жаромъ принялся за изученіе огромнаго матеріала, накопленнаго вѣками въ этихъ хранилищахъ. Произведенія древне-русской духовной литературы, лѣтописи, грамоты, акты изучены имъ глубоко и основательно. Самое изученіе этихъ памятниковъ опиралось у Горскаго на широкое и близкое знакомство съ

¹⁾ Перечень печатныхъ трудовъ А. В. Горскаго въ „Исторіи моск. дух. академіи до ея преобразования (1814—1870). С. Смирнова. М. 1879, стр. 124—127. Кромѣ массы напечатанныхъ сочиненій, остались обширныя труды его въ рукописяхъ. Таковы въ особенности лекціи его по церковной исторіи общей и русской и по догматическому богословію. Послѣ его смерти изданы академическія лекціи по исторіи евангельской и церкви апостольской, Дневникъ и нѣсколько церковныхъ поученій.

исторію христіанской церкви вообще и греческой и южно-славянской вѣдѣности. А. В. въ совершенствѣ владѣлъ всѣми пособіями филологической критики, имѣлъ обширныя палеографическія свѣдѣнія, изучалъ славянскія нарѣчія и русскій языкъ въ его историческомъ развитіи.. Горскому принадлежитъ и честь открытія нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ древней русской литературы, каковы произведенія Иларіона, митрополита кievскаго, поученія Кирилла II, митрополита кievскаго, митрополитовъ московскихъ Петра и Алексія.

Остановлюсь нѣсколько на изслѣдованіи А. В. Горскаго о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ и на отношеніи его къ церковному празднованію памяти славянскихъ первоучителей.

Каждому русскому, какъ и вообще каждому славянину одинаково дорого и священно безсмертное имя славянскихъ просвѣтителей свв. Кирилла и Меѳодія. А занимающимся славянскою филологіей извѣстно и то великое значеніе, какое имѣетъ въ этой отрасли ученыхъ изысканій правильно составленное жизнеописаніе славянскихъ апостоловъ. Значеніе это основывается на томъ, что съ біографіей свв. Кирилла и Меѳодія весьма тѣсно связаны многіе важные вопросы славянской науки, какъ то: о двухъ славянскихъ азбукахъ, кирилловской и глаголической, о началѣ письменности у славянъ, о родинѣ древняго церковно-славянскаго языка и др. Достоинство всякой біографіи находится въ тѣсной связи съ качествомъ и количествомъ источниковъ. Исторія свв. Кирилла и Меѳодія, послѣ изслѣдованія чешскаго ученаго аббата Юсифа Добровскаго, раскрывалась преимущественно на основаніи источниковъ латинскихъ, главное мѣсто между которыми занимала т. н. итальянская легенда о перенесеніи мощей св. Климента въ Римъ ¹⁾. Такъ дѣло продолжалось до 1843 года, когда въ „Москвитянинѣ“ явилась безымянная статья, произведшая рѣшительный переворотъ въ этомъ вопросѣ. Статья эта принадлежала—тогда еще молодому свѣтскому ученому—А. В. Горскому. Величайшая заслуга Горскаго въ томъ, что онъ первый въ своей обстоя-

¹⁾ Другіе латинскіе же источники: извѣстія о Кириллѣ философѣ Анастасія бібліотекаря, записка неизвѣстнаго автора объ обращеніи баварцевъ и хорутанъ къ христіанству и папскія буллы.

тельной статьѣ раскрыть глубокую древность т. н. паннонскихъ славянскихъ житій свв. Кирилла и Меѳодія и ихъ первостепенную важность для правильнаго представленія жизни и дѣятельности славянскихъ просвѣтителей. Списки обоихъ житій А. В. нашелъ въ библіотекѣ московской духовной академіи. Строго придерживаясь текста житій, Горскій излагаетъ по нимъ біографію свв. Кирилла и Меѳодія, снабжая ее основательными критическими замѣчаніями, хронологическими и историческими, воспользовавшись для этого византійскими и западными источниками. Это изслѣдованіе Горскаго легло въ основу большей части позднѣйшихъ изслѣдованій о первоучителяхъ славянскихъ, а открытыя имъ пространныя славянскія житія отодвинули на второй планъ прежніе источники и сами заняли первенствующее мѣсто въ кирилло-меѳодіевской литературѣ. Изслѣдованіемъ А. В. Горскаго скоро воспользовались архіеп. Филаретъ (черниговскій) въ своей статьѣ о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ, архіеп. (впослѣдствіи митрополитѣ) Макаріѣ въ „Исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра“ и проф. Шевыревъ въ „Исторіи русской словесности“. Изслѣдованіе Горскаго переведено было на чешскій языкъ (*Casopis Cesk. Mus. Praha*, 1846) и стало извѣстно славянскимъ и нѣмецкимъ ученымъ. Дюмлеръ (*Dümler, Die pannonische Legende vom heiligen Methodius, Wien*, 1854) напечаталъ статью Горскаго въ своихъ комментаріяхъ къ паннонскому житію св. Меѳодія, переведенному, по его просьбѣ, Фр. Миклошичемъ на латинскій языкъ. Дюмлеръ принялъ почти все доводы и замѣчанія Горскаго. Въ изданіи паннонскихъ житій П. І. Шафарика (*Památky drevn. pisemnictví Iihoslovánův, v Praze*, 1851) житіе св. Меѳодія напечатано по списку, найденному А. В. Горскимъ въ одной изъ рукописей библіотеки московской дух. академіи.

Нынѣ исполнилось 57 лѣтъ со времени начала научной разработки паннонскихъ славянскихъ житій. Какъ же теперь обстоитъ дѣло съ ними? Такъ ли прочны и нынѣ выводы прот. А. В. Горскаго относительно личности составителя, времени и мѣста ихъ составленія? Правда, рядомъ съ многочисленными представителями положительнаго направленія по вопросу о паннонскихъ житіяхъ, развивавшими воззрѣнія А. В. Горскаго, не замедлили явиться сторонники и противоположнаго направленія, отрицавшіе въ большей

или меньшей степени историческое значеніе обоихъ житій или одного житія Кириллова (Гинцель, Мюральтъ, патеръ Мартыновъ, Бильбасовъ и др.). Но достаточно ли обоснованъ отрицательный взглядъ на паннонскія житія? Нѣтъ, недостаточно. Мнѣніе скептиковъ носитъ характеръ субъективности. Обозрѣвая научную разработку славянскихъ источниковъ для біографіи свв. Кирилла и Меѳодія за истекшія 57 лѣтъ, мы должны признать, что для достойнаго завершения съ такимъ успѣхомъ начатаго слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ изслѣдованія мы должны вернуться къ статьѣ А. В. Горскаго и заняться рѣшеніемъ намѣченныхъ въ ней вопросовъ, оставленныхъ доселѣ кирилло-меѳодіевской критикой безъ надлежащаго, всесторонняго и объективнаго разсмотрѣнія.

Прот. А. В. Горскій особенно чтилъ память свв. Кирилла и Меѳодія, и когда установлено было совокупное празднованіе въ честь ихъ 11 мая, обычно сопровождалъ торжественное церковное богослуженіе словомъ съ церковной кафедры. Одно изъ такихъ словъ, на 11 мая 1863 г., напечатано въ „Кирилло-Меѳодіевскомъ сборникѣ“, изданномъ М. П. Погодинымъ (М. 1865, стр. 441 — 448). Предметъ слова—заслуги свв. Кирилла и Меѳодія для церкви. Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за 1895 г. напечатаны два поученія прот. А. В. Горскаго, произнесенныя въ академическомъ храмѣ 14 мая 1872 г. и 13 мая 1873 г. при церковномъ празднованіи памяти свв. Кирилла и Меѳодія ¹⁾. Оба поученія написаны по поводу греко-болгарскаго церковнаго спора. Этогоже предмета касается А. В. въ одномъ словѣ, не вошедшемъ въ академическое изданіе 1895 года и произнесенномъ при совершеніи литургіи въ академическомъ храмѣ на греческомъ языкѣ (собственноручный А. В. Горскаго набросокъ—въ его архивѣ). „Кто вспомнить, что вчера церковь болгарская собиралась праздновать свое тысячелѣтіе, и слушая литургію греческую приведетъ себѣ на память несчастное разъединеніе, возникшее въ послѣднее время ме-

¹⁾ Бог. Вѣстн. 1895, іюнь и окт. (отд. оттиски: „Слова ректора моск. дух. академіи прот. А. В. Горскаго, Серг. Посадъ, 1895“, стр. 83—97). Извлеченія изъ этихъ двухъ поученій были ранѣе нами напечатаны въ „Славянскомъ Обзорѣнн“, 1892, окт., въ статьѣ: „Прот. А. В. Горскій“.

жду церковію греческою и болгарскою, тотъ пойметъ, — говоритъ сей великій и любвеобильный мужъ, сердечно скорбѣвшій по поводу этой церковной распри, — почему мы избрали для своего слова изъ исторіи церкви апостольской упоминаемое ап. Павломъ событіе — споръ между христіанами изъ іудеевъ и язычниковъ ¹⁾. Въ настоящемъ спорѣ между церковію болгарскою и греческою нѣтъ никакого разномыслия догматическаго, нѣтъ даже и разности обряда, каковая естественно должна была открыться между увѣровавшими іудеями и язычниками. Церковь болгарская какъ истины вѣры, такъ и всѣ учрежденія, относящіяся до богослуженія, управленія и жизни равно признаетъ и сохраняетъ у себя, какъ и церковь греческая. Разногласіе возбуждаетъ вопросъ о свободѣ и самостоятельности или о зависимости церкви болгарской отъ высшей іерархіи греческой. Что скрывается глубже этого вопроса, это ясно не выставляется на видъ. Но во всякомъ случаѣ намъ, свидѣтелямъ этой борьбы, по духу общенія христіанскаго, нельзя не молить Главу церкви Христовой, или лучше сказать надлежитъ съ сугубымъ усердіемъ просить Господа о мирѣ и соединеніи церквей. Ап. Петръ уступилъ сотруднику своему (ап. Павлу) и большую половину міра, самъ оставшись апостоломъ только обрѣзанія, т. е. іудеевъ. Да расположить Господь и духъ іерарховъ греческихъ къ свободному отпущенію малаго участка стада Христова изъ своей ограды, но не выходя изъ ограды православія. Ап. Павелъ охотно принялъ на себя единственное условіе, на него возложенное собратіями, чтобы онъ помнилъ и заботился о убогихъ христіанахъ іерусалимскихъ. Да расположить Господь и церковь болгарскую вниманіемъ къ нуждамъ и стѣсненному положенію церкви греческой смягчить болѣзнь новаго лишенія, ей предстоящаго. Какъ древле церковь эллинская этимъ средствомъ поддержала свое единеніе съ церковію изъ евреевъ, такъ теперь любовь дѣятельная и вспомошествоющая да сохранитъ не-

¹⁾ Въ майск. кн. Бог. Вѣстн. 1895 г. напечатано слово А. В. произнесенное въ 1872 г. въ академическомъ храмѣ въ недѣлю о разслабленномъ, при совершеніи литургіи на греческомъ языкѣ (отд. оттискъ, стр. 73—82). Предметъ слова — начало и образованіе первой церкви изъ эллиновъ. О греко-болгарскомъ церковномъ спорѣ здѣсь не упоминается.

разрывность мира, для обѣихъ сторонъ необходимаго“. Нельзя не признать, что если бы въ свое время греки и болгары воспользовались этимъ мудрымъ совѣтомъ, основаннымъ на примѣрѣ первоверховныхъ апостоловъ, то церковное дѣло болгаръ давно было бы, къ обоюдному удовольствію, наилучшимъ образомъ улажено.

Высшая заслуга прот. А. В. Горскаго въ области русско-славянской историко-филологической науки — это его громадный, монументальный трудъ: „Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной бібліотеки“. Отд. 1 и 2. Четыре тома. М. 1855—1862. Вотъ вкратцѣ исторія этого труда. Митрополитъ Филаретъ отъ 6 мая 1849 г. писать къ ректору московской духовной академіи архим. Алексію (Ржаницыну, впоследствии архіепископу тверскому): „Говорятъ, что чужіе люди предпринимаютъ безъ насъ для синодальной бібліотеки то, о чемъ я давно думаю, не достигая дѣла, — именно составленіе отчетливаго каталога, и даже помышляютъ о напечатаніи ¹⁾. Посему скажите цензорамъ, чтобы, если что въ семь родѣ явится въ цензуру, удержать отъ пропущенія, безъ представленія Св. Синоду. И я желаю знать, если что такое встрѣтится. Но какъ желательно намъ самимъ, такъ какъ и нужно, сдѣлать дѣло, за несдѣланіе котораго могутъ насъ укорить: то поговорите съ г. Горскимъ, не возьмется ли онъ за сіе дѣло съ нѣсколькими сотрудниками, которыхъ можно было бы взять въ Москвѣ и которыхъ дѣло онъ направлялъ бы и повѣрялъ, посѣщая Москву по временамъ? Займитесь сею мыслию, и дайте мнѣ отвѣтъ“ ²⁾. А. В. Горскій изъявилъ готовность принять на себя трудъ составленія полнаго описанія славянскихъ рукописей, хранящихся въ московской синодальной бібліотекѣ. Въ сотрудники себѣ онъ указалъ на профессора симбирской семинаріи К. И. Невоструева. Впродолженіе четырнадцати лѣтъ (съ 1849 по 1862 г.) совокупными силами они работали надъ описаніемъ славянскихъ рукописей синодальной бібліотеки, и плодомъ этихъ ревностныхъ и усердныхъ трудовъ были

¹⁾ Разумѣются проф. М. П. Погодинъ, В. М. Ундольскій и др.

²⁾ Письма моск. митр. Филарета къ архіеп. твер. Алексію. М. 1883, стр. 45—46.

четыре печатныхъ тома, содержащихъ въ себѣ описаніе отдѣловъ рукописей: Св. Писанія и писаній св. отцевъ ¹⁾).

„Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки“ есть можно сказать неисчерпаемая сокровищница критически очищенныхъ фактовъ для исторіи священнаго библейскаго текста, равно для исторіи текста святоотеческихъ твореній и различныхъ богословскихъ сочиненій. По широтѣ плана трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева мало имѣетъ себѣ подобныхъ и въ западно-европейской литературѣ. Это не простая опись многихъ рукописей (въ четырехъ томахъ описаны 341 рукопись), а цѣлый рядъ глубокихъ изслѣдованій, снабженныхъ въ изобиліи всѣми данными филологіи, палеографіи, хронологіи, исторіи и древностей, и направленныхъ къ объясненію исторической судьбы литературныхъ произведеній, хранящихся въ московской синодальной библіотекѣ. Такъ, вчастности въ первомъ томѣ при изслѣдованіи текста древняго славянскаго перевода свящ. книгъ ученые авторы „Описанія“ поставили себѣ цѣлю— „дознать, какъ образовалось то собраніе библейскихъ книгъ на славянскомъ языкѣ, которое мы имѣли до первыхъ печатныхъ изданій? и въ какомъ видѣ вообще было извѣстно Слово Божіе нашимъ предкамъ“ ²⁾? Для достиженія этой цѣли они занимались сличеніемъ библейскихъ рукописей между собою, сличеніемъ перевода съ подлинникомъ, сличеніемъ текста рукописей съ принятымъ въ Острожское изданіе Библии. Завѣтною мыслію ихъ было установленіе и характеристика редакціи рукописной славянской Библии. „Внося замѣчанія о разностяхъ перевода Новозавѣтныхъ книгъ по разнымъ спискамъ, мы—говорятъ А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ—руководились между прочимъ и тою мыслію: когда болѣе будетъ собрано наблюденій такого рода надъ

¹⁾ О степени участія того и другого въ трудѣ описанія см. въ „Исторіи моск. дух. академіи“ С. Смирнова. М. 1879, стр. 491—495.—Въ 1863 г. прот. А. В. Горскій, уже ректоръ академіи, былъ уволенъ отъ занятій по описанію рукописей. К. И. Невоструевъ одинъ продолжалъ этотъ трудъ: во въ 1872 г. онъ скончался, издавши въ 1869 г. одинъ томъ, содержащій 1-ю часть 3-го отдѣла рукописей, именно: Книги богослужебныя. Впродолженіе послѣднихъ тридцати лѣтъ трудъ этотъ впередъ нимало не подвинулся.

²⁾ Описаніе слав. рук. моск. синод. библ. Отд. I. М. 1853, стр. II.

текстомъ Новозавѣтныхъ списковъ, чрезъ разсмотрѣнiе большаго числа древнихъ рукописей, тогда удобнѣе будетъ опредѣлить характеристическiе признаки списковъ извѣстной страны и времени, и составить понятiе о фамилiяхъ или разрядахъ списковъ,—подобно тому, какъ сiе сдѣлано учеными изслѣдователями относительно греческихъ списковъ Новаго Завѣта. Тогда можно будетъ сдѣлать вѣроятныя заключенiя о томъ, когда и гдѣ благочестивые ревнители Слова Божiя трудились надъ сличенiемъ древняго перевода съ греческими рукописями, или, ограничиваясь только личнымъ разумѣнiемъ дошедшаго до нихъ перевода, старались сообщить ему болѣе ясности, замѣною древнихъ, вышедшихъ изъ употребленiя, чужестранныхъ словъ—новыми болѣе извѣстными“ ¹⁾. Второй, третiй и четвертый томы „Описанiя“ посвящены разбору рукописей, содержащихъ толкованiе Св. Писанiя, свято-отеческiя творенiя, догматическiя, духовно - нравственныя, учительныя и различныя богословскiя сочиненiя какъ переводныя, такъ и русскiя. Сколько потребовалось здѣсь усилiй только для присканiя подлинниковъ, съ которыхъ сдѣланы были славянскiе переводы! За то работы по сличенiю славянскихъ переводовъ съ греческимъ текстомъ привели къ открытiю нѣкоторыхъ новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ или неизданныхъ творенiй отцевъ. Напр., по славянскимъ рукописямъ открылись новыя произведенiя Меодiя Патарскаго, а доселѣ извѣстныя найдены въ лучшемъ видѣ. Открылось также, что нерѣдко славянскiе переводы могутъ облегчать уразумѣнiе подлиннаго смысла греческихъ текстовъ, ошибкою или съ намѣренiемъ извращаемыхъ иногда въ западныхъ изданiяхъ. „Описанiе“ А. В. Горскаго и К. П. Невоструева составило цѣлую эпоху въ исторiи описанiя рукописей и обогатило науку многими новыми фактами и выводами. Оно составляетъ основу для изученiя древне-русской литературы, и вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ множество новыхъ, объясненныхъ и очищенныхъ строгою критикою свѣдѣнiй, важныхъ не для однихъ русскихъ или славянскихъ ученыхъ, но для всехъ изслѣдователей христанской древности и старины. Вчастности, для славянской филологiи „Описанiе“ представляетъ обильныя

¹⁾ Описанiе слав. рук. моск. снн. библ. Отд. I, стр. XI.

матеріалы какъ въ грамматическомъ, такъ и въ словарномъ отношеніяхъ: въ немъ собрано и подготовлено много соображеній и указаній, драгоцѣнныхъ для филолога. Такъ, въ выпискахъ приведены особенности грамматическихъ формъ древняго церковно-славянскаго языка и древняго правописанія по нарѣчіямъ; объяснены невразумительныя слова чрезъ сличеніе съ позднѣйшими, принятыми въ ихъ замѣну, или чрезъ сопоставленіе славянскаго текста съ греческимъ, отмѣчено много словъ древнихъ, неизвѣстныхъ дотолѣ, или имѣющихъ новыя значенія, не указанныя въ словаряхъ. Въ подтвержденіе послѣдняго можно указать на сотни словъ, которыя внесъ Миклошичъ изъ „Описанія“ Горскаго и Невоструева во второе изданіе своего словаря (*Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum. Vindobonae, 1862—1865*) и которыя не находились ни въ первомъ его изданіи, ни въ словарѣ церковно-славянскаго языка Востокова. Такое обогащеніе словаря церковно-славянскаго языка составляетъ въ дѣлѣ славянской филологіи неоспоримую заслугу составителей описанія рукописей московской синодальной бібліотеки.. Въ 1867 г. этотъ трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева удостоенъ былъ отъ Императорской Академіи Наукъ первой по времени ломоносовской преміи, какъ трудъ особенно важный и въ отношеніи къ знаменитому книгохранилищу, заключающему въ себѣ произведенія древняго и стариннаго письма, необходимыя для всякаго изучающаго языкъ и литературу русскаго и всего славянскаго православія, и по своему научному значенію не только въ русской и славянской литературѣ, но и вообще въ научной литературѣ европейской ¹⁾).

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, на сколько цѣнный вкладъ внесенъ А. В. Горскимъ въ область славяно-русской историко-филологической науки и духовной литературы.

Да послужить моя краткая рѣчь благодарною данью незабвенной памяти прот. А. В. Горскаго.

Г. Воскресенскій.

17 октября
1900 г.

¹⁾ Отчетъ о первомъ присужденіи ломоносовской преміи (и записки академикомъ И. И. Срезневскаго и А. Ф. Бычкова)—въ Сборникѣ статей, чит. въ Отдѣленіи рус. яз. и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. 7., прилож. 1.